

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е.В. Чистова
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЙДЗУТИ НА ПРИМЕРЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЯПОНСКИХ ФИЛЬМОВ**

Выпускник

В.В. Патрина

Научный руководитель

ст. преподаватель Ю.М. Горячева

Консультант

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Особенности употребления айдзути на примере исторических японских фильмов». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 62 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 45 источников, 35 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: НОВОЯПОНСКИЙ ЯЗЫК, АЙДЗУТИ, ФУНКЦИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ, БЭК-КАНАЛЫ.

Цель: ознакомиться с особенностями употребления айдзути в японском диалоге на примере исторических японских фильмов «Бяккотай» и «Бродяга Кэнсин».

Задачи: 1) изучить понятие коммуникативной ситуации и определить в ней роль слушающего; 2) изучить процесс смены ролей в коммуникации и соответствующие ему факторы; 3) изучить понятие «бэк-каналы» и его функции; 4) изучить понятие айдзути и дать ему определение; 5) изучить имеющиеся классификации айдзути, определить классификацию для исследования; 6) классифицировать отобранные ситуации с айдзути; 7) изучить особенности употребления айдзути новояпонского языка.

Актуальность данной работы обусловлена изучением исторического аспекта айдзути, это первая попытка выявления особенностей айдзути новояпонского языка.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Для того, чтобы коммуникация состоялась, адресант и адресат должны следовать своим ролям.

2. Типы коммуникативных ситуаций могут различаться не только по количеству участников, но и по ситуации, в которой происходит общение.

3. Естественная смена ролей в коммуникативной ситуации возможна только в «точке уместного перехода».

4. Смежные пары и перекрестные реплики являются естественной частью коммуникативной ситуации и не нарушают норм смены ролей, тогда как перебивания могут привести к коммуникативной неудаче.

5. С помощью бэк-каналов слушающий регулирует речь говорящего, благодаря чему коммуникация продолжается.

6. В японской культуре контактоподдерживающие слова, или айдзути, используются намного чаще, чем в других, являясь важной частью японского этикета.

7. Айдзути многофункциональны, и определение функции каждого конкретного айдзути зависит от контекста, в который также входят интонация слушающего и его невербальная реакция.

8. У одного слова-айдзути может быть несколько форм, которые, чаще всего, выполняют ту же функцию, однако, в зависимости от контекста, могут встречаться исключения.

9. Изменения в использовании различных функций айдзути отражают изменения в нормах вежливости, произошедших за определенных промежутков времени.

10. Новояпонский язык отличается разнообразием частей речи, используемых как айдзути, а также большим разнообразием форм слов, по сравнению с современным японским языком.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более глубокое исследование функций айдзути в историческом контексте; 2) сравнительные исследования современного и исторического японского диалога на основе данной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОТВЕТНЫЕ РЕАКЦИИ В МИРОВОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	6
1.1 Коммуникативная ситуация.....	6
1.2 Смена ролей в коммуникации.....	7
1.2.1 Структура смены ролей.....	8
1.2.2 «Точка уместного перехода».....	9
1.2.3 Смежные пары.....	10
1.2.4 Перекрестные реплики и перебивания.....	11
1.3 Бэк-каналы и их функции.....	11
1.4 Айдзути в японском диалоге.....	14
1.5 Функции и классификация айдзути.....	18
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЙДЗУТИ В ЯПОНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ФИЛЬМАХ.....	25
2.1 Классификация айдзути по функциям.....	27
2.1.1 Демонстрация внимания.....	27
2.1.2 Понимание.....	29
2.1.3 Согласие.....	34
2.1.4 Отрицание.....	44
2.1.5 Выражение эмоций.....	47
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Общение является важной частью жизни человека, и для того, чтобы оно получилось успешным, усилия должны приложить оба коммуниканта. Несмотря на то, что именно говорящего принято считать исполняющим ведущую роль в разговоре, многие ученые сходятся во мнении, что роль слушающего не менее, а, возможно, даже более важна, так как именно слушающий своими подсказками помогает говорящему вести беседу и правильно построить диалог. Такие слова-подсказки в российской культуре принято называть контактоподдерживающими словами, а в японской – айдзути. Ни одна другая культура не может сравниться с японской по частоте и разнообразию употребления контактоподдерживающих слов. Они являются неотъемлемой частью японского диалога, и также представляют собой объемный материал для изучения.

Цель данной работы – ознакомиться с особенностями употребления айдзути в японском диалоге на примере исторических японских фильмов.

Мы предполагаем, что функции айдзути, использовавшиеся в период, предшествующий современному японскому языку, должны отличаться по форме (что связано с изменениями грамматических форм японского языка) и, возможно, имеют свои особенности употребления в речи.

Актуальность работы заключается в изучении исторического аспекта айдзути, это первая попытка выявления особенностей айдзути новояпонского языка. В дальнейшем данная работа может использоваться для сравнения с айдзути современного японского языка и отслеживания изменений в функционале айдзути.

Теоретической базой исследования послужили работы таких ученых, как Хаяси Рэйко, Харви Сакс, Роберт Нофсингер (исследовали понятие «смена ролей»), Чарльз Фрайс, Виктор Ингвэ, Эмануэль Шеглофф (исследовали понятие «бэк-каналы»), Мэйнард Сэнко, Ивасаки Сёити и Хоригути Дзюнко (исследовали понятие «айдзути»).

Для достижения цели данной работы поставлен ряд следующих задач:

- Изучить понятие коммуникативной ситуации и определить в ней роль слушающего;
- Изучить процесс смены ролей в коммуникации и сопутствующие ему факторы;
- Изучить понятие «бэк-каналы» и его функции;
- Изучить понятие «айдзути» и дать ему определение;
- Изучить имеющиеся классификации айдзути, определить классификацию для исследования;
- Классифицировать отобранные ситуации с айдзути;
- Изучить особенности употребления айдзути новояпонского языка.

Объект исследования – диалогическая речь персонажей исторических фильмов «Бяккотай» и «Бродяга Кэнсин».

Предмет исследования – контактоподдерживающие слова или айдзути, используемые в фильмах.

Для достижения цели работы были использованы следующие методы:

- Анализ научной литературы, связанной с темой исследования;
- Описательный анализ;
- Метод сплошной выборки.

В качестве исследовательского материала данной работы, как мы уже упомянули, выступают японские исторические фильмы «Бяккотай» и «Бродяга Кэнсин».

Содержание работы включает в себя введение, две главы, теоретическую и практическую, заключение и список использованной литературы.

Во введении представлены цель и основные задачи исследования.

В первой главе рассматриваются такие понятия, как «смена ролей в коммуникации», «точка уместного перехода», «смежные пары», «перекрестные реплики», «перебивания», «бэк-каналы» и «айдзути»; описываются существующие классификации айдзути; для удобства распределения собранного материала выбирается одна из классификаций.

Во второй главе проводится анализ найденных айдзути, а также их распределение согласно выбранной классификации; изучаются формы айдзути.

В заключении перечисляются основные выводы, полученные в результате исследования.

ГЛАВА 1. ОТВЕТНЫЕ РЕАКЦИИ В МИРОВОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Коммуникативная ситуация

Термин «коммуникация» вошел в общий дискурс английского языка в XIX веке и появился в англоязычных словарях относительно давно – еще в 20-е годы XX века. В английском языке слово *communication*, в переводе с латинского, представляет, с одной стороны, «трансмиссию» (*transmit*), что есть **односторонний** процесс; с другой стороны «разделение» (*share*), **общий** или **взаимный** процесс. *Communication* изначально соотносится с *commune* – что значит, «делать общим» или «разделять».

В русскоязычные словари термин «коммуникация» впервые попал в 60-е годы. В конце 60-х и начале 70-х годов в России стало широко употребляться заимствованное из английского языка выражение «коммуникабельный» («некоммуникабельный»). Оно использовалось для описания способностей человека к взаимодействию с окружающими и построению адекватных отношений межличностного понимания.

Таково же положение с заимствованием слова «коммуникация» другими языками мира – оно переходит в них как калька, вместе со своим доминирующим трансмиссионным смыслом. Не является исключением и японский язык, где теперь существует написанное принятой для иностранных слов азбукой катаканой コミュニケーション (*комюникэ:сён*) [Стоногина, 2015: 40].

В повседневной жизни у человека постоянно возникает необходимость, потребность, желание сказать что-либо другому, спросить о чем-то. Возникает речь, направленная к другому, - общение, для которого нужна та сумма условий и обстоятельств, которую называют коммуникативной ситуацией [Серебрякова, 2009: 30–31]. Понятия коммуникативной (речевой) ситуации, коммуникативного (речевого) акта и коммуникантов как участников ситуации являются центральными в терминологическом аппарате

современной лингвистической прагматики. Под речевой ситуацией понимается «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом поведении – высказывании, дискурсе» [Пивоварчик, 2015: 180].

Важнейшими компонентами ситуации общения оказываются партнеры по общению – адресант и адресат (кто – кому). Это языковые личности, несущие в себе, с одной стороны, типизированные черты своего народа, своей культуры, с другой стороны – личный опыт знаний, мнений, оценок. Адресант (по определению, имеющий стимул к общению) прогнозирует в адресате определенный образ, ориентируясь на который он использует общий фонд знаний, выбирает тематический пласт, стилистический регистр и т.д. Адресант и адресат являются носителями определенных социальных статусов и ролей и взаимодействуют с ними, что находит обязательное отражение в порождаемых и принимаемых текстах [Серебрякова, 2009: 32].

Роли – это структурированные и регулируемые правилами способы участия индивида в жизни общества или социальной группы. С точки зрения ситуативного подхода роль можно определить как фиксированный стереотип речевых и неречевых действий индивида в данной ситуации.

Для каждой роли имеются нормы поведения, которым индивид должен следовать в большей или меньшей степени с точки зрения окружающих. Речь идет о так называемых ролевых ожиданиях и ролевых предписаниях. Нарушение ролевых ожиданий характерно для конфликтных ситуаций и может привести к сбоям в общении или его прекращению [Боголюбова, 2014: 37].

1.2 Смена ролей в коммуникации

Смена ролей является одним из базовых принципов коммуникации: говорящие и слушающие меняются ролями для того, чтобы начать говорить [Коултхард, 1985: 59]. Роль говорящего начинается тогда, когда выступает

только один из собеседников. Одновременно с ролью говорящего начинается и роль слушающего, определяющаяся поведением одного из присутствующих не говорящих собеседников [Маркел, 1975: 190].

Американские лингвисты Сесилия Форд и Сандра Томпсон считают, что «смена ролей» определяется как «утверждаемая взаимодействием единица разговора». Согласно им, изменение говорящего в диалоге состоит из трех видов: полная смена ролей, смена ролей при помощи бэк-каналов (данный термин будет также исследован в нашей работе) и смена ролей при помощи смеха.

1.2.1 Структура смены ролей

Смена ролей может быть подразделена на два основных типа. Первый тип – коммуникативная ситуация с единственным выступающим. Второй тип – коммуникативная ситуация с несколькими выступающими, при которой есть два и более лидирующих говорящих [Похакер 1998: 11; цит. по: Хаяси, 1996: 70].

При коммуникативной ситуации с единственным выступающим разговор ведется одним человеком, тогда как остальные участники общения лишь поддерживают его. В противовес этой ситуации, существует также диалог, при котором все участники общения вносят свой вклад в беседу. Если при этом разговор протекает плавно, то подобную коммуникативную ситуацию называют «ансамблем». Если же присутствуют перебивания, резкие смены темы и т.п., то такая коммуникативная ситуация считается «комбинированной».

В зависимости от ситуации общения, коммуникативная ситуация с единственным выступающим может принять три различные формы. Роли говорящего и слушающего четко разграничены во время лекций, проповедей, дебатов или выступлений на встречах, основной выступающий, как правило, никем не прерывается. Такой тип называется «коммуникативная ситуация с

одним главным выступающим». Также, хотя «коммуникативная ситуация с выступающим и сопутствующим» более интерактивная, чем «ситуация с одним главным выступающим», неглавный говорящий будет воздерживаться от того, чтобы перехватывать инициативу в разговоре слишком часто. Концепт «менее активного взаимодействия» и «активного взаимодействия» служит для обозначения количества вербальной и невербальной коммуникации, происходящей между главным и неглавным говорящими. Наконец, иногда говорящие могут создавать «отвлеченную коммуникативную ситуацию». Увлеченный собственными мыслями, выступающий может высказать очень субъективные вещи. Обычно другие участники не желают присоединиться к такому общению [Похакер 1998: 12; цит. по: Хаяси, 1996: 70–72].

Во время коммуникации может развиваться два и более диалога, когда участники общения, в частности, члены большой группы, разбиваются на подгруппы. Такое разделение на подгруппы неустойчиво, и собеседники могут одинаково участвовать в двух диалогах, создавая между ними мосты. Коммуникативная ситуация с несколькими выступающими может состоять либо из двух равных диалогов, либо из комбинации главного и побочного диалогов [Похакер 1998: 12; цит. по: Хаяси, 1996: 73–76].

1.2.2 «Точка уместного перехода»

Реплики в коммуникативной ситуации могут состоять из многих структурообразующих компонентов, таких как семантические, клаузальные, фразовые и лексические единицы. В конце каждой структурообразующей единицы, которая выражается участником общения, содержится момент, при котором может смениться говорящий. Этот момент называется «точка уместного перехода» [Похакер 1998: 13; цит. по: Сакс и др., 1978: 12]. Для выявления этой точки участники следят за изменениями в тоне и громкости голоса говорящего, за окончанием синтаксической единицы,

кратковременной тишиной или телодвижениями. Существует три правила, обуславливающих действия участников общения в момент достижения «точки уместного перехода».

- Говорящий, достигнув «точки уместного перехода», может сам выбрать следующего говорящего.
- Если этого не происходит, любой из слушающих может стать следующим говорящим. Данное правило заставляет участников действовать быстро, что может вызывать трудности у более медленных участников, особенно при межкультурной коммуникации.
- Если никто из слушающих не желает стать следующим говорящим, то выступающий в данное время может продолжить свою речь, хотя и не обязан делать этого, пока не достигнет следующей «точки уместного перехода» [Похакер 1998: 14; цит. по: Сакс и др., 1978: 13].

Организация смены ролей мотивирует участников слушать говорящего. Так как каждый из слушателей может стать следующим говорящим, они должны суметь ответить на предыдущее высказывание. Также, слушающие, которые намерены стать следующими говорящими, должны дождаться окончания высказывания, прежде чем они смогут посостязаться за роль выступающего в «точке уместного перехода» [Похакер, 1998: 14].

1.2.3 Смежные пары

Смежные пары могут быть описаны как автоматические последовательности, состоящие из первой и второй части и произносимые разными говорящими. Высказав первую часть, говорящий тут же ожидает услышать от собеседника вторую часть этой пары. Наиболее широко используемыми смежными парами являются последовательности благодарность-ответ («спасибо – пожалуйста»), просьба-согласие («можно/будьте добры – да/хорошо»), извинение-минимизация («простите/извините – ничего страшного/все в порядке») и вопрос-ответ.

Кроме того, последовательности завязки диалога и приветствия обычно также содержат смежные пары.

Очевидная несостоятельность второго собеседника в произнесении второй части ведет к коммуникативной неудаче. Огромное количество смежных пар используется как переходная точка в дискурсе» [Похакер, 1998: 15].

1.2.4 Перекрестные реплики и перебивания

В англо-американской культуре ценятся плавные переходы от одного говорящего к следующему. Хотя обычно участники подчиняются правилам системы «точки уместного перехода», могут возникать короткие перекрестные реплики, когда двое или более участников хотят начать говорить. Когда фраза слушающего совпадает с фразой говорящего в «точке уместного перехода», один из них может остановиться, признавая за другим право на роль выступающего. Если перекрестные реплики считаются поддерживающими и не нарушают норм смены ролей, то перебивания относятся к одновременным высказываниям, которые никак не зависят от «точки уместного перехода» [Похакер 1998: 15; цит. по: Нофсингер, 1991: 102]. Термин «перебивание» часто имеет негативную коннотацию, так как оно создает угрозу для говорящего [Похакер, 1998: 16].

1.3 Бэк-каналы и их функции

Изначально изучение поведения слушателя не привлекало внимания ученых, так как исследования взаимодействия «лицом к лицу» были сфокусированы на высказываниях говорящего, а не на роли слушающего. Американский лингвист Чарльз Фрайс анализировал «да», «угу», «ага», «ясно», «хорошо», «ох» и другие высказывания слушающего как «высказывания свободного сигнала», которые сигнализируют о внимании

слушающего к словам говорящего. Сегодня такие высказывания широко известны как back-channels, или «бэк-каналы», термин, придуманный другим американский лингвистом, Виктором Ингвэ. Ингвэ также включает туда более длинные выражения, как, например, «значит, ты начал ее писать, свою диссертацию?».

Термин «бэк-каналы» также был использован американским психологом Старки Дункан, который анализировал вербальные и невербальные действия в записанных на пленку разговорах врача с пациентом и врача с врачом. Он выделил три сигнала, которые влияли на взаимодействие говорящего и слушающего: сигнал говорящего, ответный сигнал слушающего и сигнал продолжения разговора от говорящего. Ответными сигналами слушающего, или auditor back-channel signals, которые анализировались в данном исследовании, были слова, как, например, «угу», «ага» и «верно», завершённые предложения, просьбы пояснения, краткие переформулировки и кивки головой.

Главной целью ранних исследований было понять, как говорящий и слушающий взаимодействуют в разговоре «лицом к лицу», или как они выстраивают очередь при разговоре. В результате, их интерес в определении бэк-каналов состоял в том, появлялись или нет короткие реплики слушающего во время речи говорящего. В данной дисциплине ученые расширили определение бэк-каналов, добавив просьбы пояснения, краткие переформулировки, завершение предложения слушающим [Дункан и Фиске, 1977: 202–203], и такое невербальное поведение, как взгляд, движения руками, движения головой и позы [Кендон, 1967: 22–24; Дитман и Левелин, 1968: 79].

Примеры:

1) Разговор двух подруг.

- Да он никогда меня не понимал!

- Это да.

- Постоянно только пилил: квартиру прибери, ужин приготовь!

- Угу.
- Всю молодость на него убила!
- Точно-точно.

Ответные реплики слушающей способствуют плавному течению разговора – говорящая понимает, что к ее высказываниям проявляют внимание, что побуждает ее продолжать говорить.

2) Разговор ребенка с отцом.

- Мы сегодня лепили слонов.
- Вот как?
- И бегемотов тоже, и кро...
- Крокодилов лепили?
- Кроликов!

С помощью вопросов слушающий демонстрирует свой интерес, помогая говорящему закончить свою мысль.

Функциями бэк-каналов названы демонстрация внимания слушающего [Фрайс, 1952: 567–577], сигнализирование о внимании и понимании информации [Кендон, 1967: 25], поддержание разговора [Дитман и Левелин, 1968: 83]. Дункан также выделяет такие функции, как демонстрация того, что слушающий следит за речью говорящего, или подтверждение слушающим слов говорящего.

Американский социолог Эмануэль Шеглофф исследовал естественно возникающие диалоги и заключил, что «угу» и «ага», сказанные слушающим и кивание слушающего головой в основном служат для продолжения разговора. Шэйда Уайт выделила две основные функции бэк-каналов: демонстрация слушающим понимания того, что имеет в виду говорящий, и поощрение говорящего к продолжению диалога. Согласно ей, бэк-каналы многофункциональны, поэтому один бэк-канал, произнесенный слушающим, может в контексте содержать более, чем одну функцию.

Хотя ранние исследования ответов слушающего были проведены психологами, заинтересованными в вербальном и невербальном поведении

слушающего, более поздние исследования реакций слушающего привлекли внимание конврсационалистов, которые были заинтересованы в системе выстраивания очереди в разговоре [Сакс и др., 1974: 697; Гудвин, 1979: 100; Шеглофф, 1982: 83; Кланси, 1982: 58]. Особенность идеи конврсационалистов о распознавании ответов слушающего состоит в том, что самыми важными концептами для объяснения бэк-каналов являются «смена ролей» и «брать слово». Из-за схожести определений в нашем исследовании данные термины считаются синонимами.

Смена ролей при помощи бэк-каналов не является попыткой взять слово, так как слушающий, посылая бэк-каналы, не стремится стать говорящим; он лишь побуждает говорящего продолжать речь. В этом отношении американский лингвист Патрисия Кланси с коллегами включают бэк-каналы в «контактоподдерживающие слова», также как и другие выражения, произнесенные слушающим. Они определяют контактоподдерживающие слова как «короткие высказывания, произносимые собеседником, который играет роль слушателя во время речи другого собеседника, играющего роль говорящего» [Миядзаки, 2005: 15].

Термин «айдзути», о котором далее пойдет речь, так же, как и термин «бэк-канал», включается в понятие «контактоподдерживающие слова». Соответственно, оба эти понятия выполняют схожие функции и могли бы считаться синонимичными, однако айдзути, используемые в японском языке, отличаются большим многообразием функций, которые может иметь одно и то же слово-айдзути.

1.4 Айдзути в японском диалоге

Общение – это базовая часть любой культуры; коммуникационные приемы в ней, этикетные вещи и табу являются предметом как научной, так и популярной литературы. Что касается японской культуры, в ней иерархическая сложность и количество условий для продуктивного общения

(как японцев между собой, так и японцев с иностранцами) многократно выше по сравнению с западной культурой.

«В монографии «Япония: язык и культура», в главе «Этикет в диалоге», В.М.Алпатов ссылается на международный состав авторов, пишущих о японском этикете: «Впрочем, склонность японцев к церемониалу еще в середине XIX в. удивляла, а иногда возмущала первых западных наблюдателей. Американцы той эпохи сочли японцев «самым вежливым народом на Земле», но видели в этом признак лживости [Гудикунст, 1993: 3], а И.А. Гончаров видел в «приседаниях» японцев признак «азиатчины» и отсталости. Но и сейчас японцы кажутся американцам, в том числе из-за языкового этикета, формалистами и конформистами [Акасу, Асао, 1993: 99]. Японцы, учитывая это, могут сокращать использование форм вежливости и поклонов в деловом обращении с иностранцами [Свинаина, 2007]»» [Стоногина, 2015: 40].

Предполагается, что именно основной говорящий контролирует то, как пойдет разговор. Говорящий играет активную роль, в то время как слушатель – пассивную. Однако это ошибочное представление. На самом деле, поведение слушателя крайне влияет на взаимодействие. Слушатель контролирует высказывания говорящего и подает ему сигналы, которые, в конечном итоге, служат источником для решения говорящего о том, что говорить, как и когда. Говорящий также контролирует речь, проверяя ответную реакцию слушателя во время своего выступления. Если слушатель часто демонстрирует ответную реакцию, говорящий понимает, что его речь интересна слушателю; с другой стороны, если слушатель не предоставляет достаточного количества реакций, говорящий поймет, что его речь неуместна [Киёми, 2000: 6].

В японском разговоре сигналы, вербальные и невербальные, которые слушатель посылает говорящему, называются «айдзути» [Киёми, 2000: 7]. Этимология слова «айдзути» восходит к эпохе Эдо (1600–1868), совпавшей с периодом расцвета кузнечного искусства в Японии. В ту пору «айдзути»

произносилось как «адоуцу» и означало удары молота подмастерья по наковальне, совершаемые им в промежутках между ударами молота мастера-кузнеца. Действительно, «дзути» – это слово «цути» (молот) с озвончением согласного первого слога в сложном слове, а «аи» можно перевести как «совместный», «встречный». Только позднее значение «айдзути» приблизилось к своему современному толкованию: «...подстраиваясь под речь собеседника, произносить слова – ответные реакции и кивать головой».

«Айдзути» выполняют активную регулятивную функцию и представляют собой действенный инструмент слушающего для управления речевым поведением говорящего. Более того, без «айдзути» построение устного диалогического общения в японском языке невозможно [Горохова, 2011: 98].

Относительно фактического использования айдзути, самыми типичными ответными реакциями в повседневном разговоре являются «хай», «ун» и «э:» (английские эквиваленты «yes», «yeah», «uh-huh»). Стоит отметить, что японского использование таких реакций отличается от английского использования. В английском, когда слушающий говорит «yes», это означает «да, я с вами согласен» или «да, я понимаю». Однако это не так для японского разговора. Если слово «хай» используется как айдзути, совсем не обязательно, что оно обозначает согласие или подтверждение слушающего. На самом деле, оно показывает, что слушающий продолжает слушать или побуждает собеседника говорить дальше. Слушающему не обязательно ждать конца предложения, чтобы использовать айдзути, так как понимание всего высказывания не является чем-то первостепенным. На самом деле, айдзути служат для демонстрации внимания или побуждения собеседника продолжать говорить [Киёми, 2000: 8].

Одной из главных черт японского разговора японский лингвист Мидзутани О. выделяет понятие сотрудничества. Он утверждает, что разговор – это совместное действие обоих участников, говорящего и слушающего, и что это особенно верно для японского диалога. То есть, без

наличия айдзути говорящий будет чувствовать себя некомфортно, и ему будет трудно поддерживать разговор. Другими словами, и говорящий, и слушатель должны играть активную роль. Таким образом, если один берет слово, второй должен демонстрировать свое внимание с помощью айдзути.

В дополнение к демонстрации внимания, еще одна задача слушающего состоит в психологической поддержке говорящего [Мидзутани, 1996: 94]. Эта цель также достигается с помощью айдзути. Так как слушатель тоже должен играть активную роль, он воодушевляет говорящего продолжать речь. Такое воодушевление влечет за собой психологическую уверенность говорящего, который может быть неуверен в своих высказываниях. Более того, воодушевляющие айдзути позволяют говорящему вести диалог достаточно долгое время. В ситуации, когда речь длится слишком долго, говорящий чувствует неловкость, считая, что собеседнику некомфортно из-за невозможности взять слово; однако, с воодушевлением слушателя говорящий может продолжать, не будучи слишком обеспокоенным. Таким образом, разговор – это совместная работа, в которой говорящий и слушатель работают одновременно, чтобы выстроить эффективную коммуникацию [Киёми, 2000: 9].

Японская устная диалогическая речь представляет собой, как правило, следующую коммуникативную цепочку: высказывание говорящего – его ожидание «айдзути» – «айдзути» слушающего – высказывание говорящего – и так до окончания беседы.

Подобное строение отражается и в грамматической характеристике предложений японской устной речи. Начало предложения говорящего строится по обычным правилам, а его окончание имеет незаконченную или прерванную форму: «...тэ», «...кэдо», «...га», «...кара», «...нодэ». В конце таких предложений часто появляются «сю:дзёси» («заклучительные вспомогательные частицы», например «нэ»), представляющие собой обращённые к слушателю контактоподдерживающие частицы говорящего .

В японской устной диалогической речи практически не употребляются глагольные сказуемые в заключительной форме, свойственные кодифицированной письменной речи – формы на «масу», «дэсу», «масита», «дэсита». Они появляются только при «закрытии» определённой темы разговора. Такое построение устных текстов облегчает слушающему задачу выбора места и времени произнесения «айдзути» [Горохова, 2009: 89].

В своей работе американский лингвист Мэйнард С. описывает закономерности, приводящие к произнесению слушающим контактоподдерживающих слов: «Подводя итог, в условиях контекста, в котором появляется бэк-канал, мы заключили, что возникают повторяющиеся шаблоны: 1) обычно бэк-канал слушателя появляется во время паузы между предложениями высказывания говорящего; 2) эти предложения отмечены не только стандартными формами завершения предложения, то есть глаголами, но также и герундиальной формой глаголов и союзными частицами; 3) бэк-каналы часто появляются на границах между предложениями, отмеченными финальными частицами, как, например, «нэ», «са» и «ё»; 4) финальный слог предложения, предшествующий бэк-каналу слушателя, может сопровождаться движением головой.»

Уайт описывает причины большого количества контактоподдерживающих слов в японском языке таким образом: «Культурная ценность, наиболее уместная по отношению к использованию бэк-каналов, касается японского концепта омоияри, который, согласно Лебра, является ключевым концептом для понимания японцев. ...Этот концепт в общем направлен на создание и поддержание ровных и приятных человеческих взаимодействий.»

Ниже приведено объяснение данного концепта, данное самим автором.

«Для поддержания гармонии, единодушия и взаимопонимания, люди должны быть особенно чувствительны к чувствам и точке зрения реципиента. Для того, чтобы быть чутким к чужим идеям и желаниям, могут

потребоваться не только косвенность и вежливость, но также и уступчивость, даже если чужие идеи противоположны собственным.».

1.5 Функции и классификация айдзути

В японской языковой системе вербальные сигналы слушающего могут быть сгруппированы следующим образом:

1) междометия внимания (односложные междометия, произносимые участником коммуникативного акта, слушающим чей-либо монологический отрезок устной речи; с их помощью слушатели проявляют внимание, демонстрируют говорящему факт понимания произносимого текста; основная функция – поощрение собеседника к продолжению своего рассказа; напр. яп. – «хай», «э:», «ун»; рус. – «да», «ага», «угу»);

2) эмотивно-оценочные междометия, реплики реакции на услышанное;

3) уточняющие вопросы, переспрашивания;

4) подсказывания;

5) повторы за говорящим;

б) междометия или слова, сигнализирующие о желании слушающего прекратить обсуждение затрагиваемой тематики, «нулевые» сигналы слушающего [Горохова, 2011: 100].

Американский лингвист японского происхождения Ивасаки Сёити классифицирует айдзути по трем типам:

1) замкнутое множество нелексических форм, являющихся звуками без определенного смысла (н, нн, э, ээ, а, аа, хай, хаа, ха, хо, хоо, хн);

2) в основном замкнутое множество фразовых айдзути, шаблонных ответов с более самостоятельным смыслом (хонто, со: дэсу ка, со: дэсу нэ, уссо, наруходо, сонна бакана, мадзи);

3) открытый класс самостоятельных выражений, которые могут принимать форму предложения [Мията, Нисисава, 2007: 1256].

Японский лингвист Хоригути Дзюнко классифицирует ответные реакции по так называемым айдзути-си (группам ответных реакций) в зависимости от степени их стилизованности. В ее классификации, айдзути-си включают хай, ээ, наруходо, со: дэсу нэ, ун, хонто, повторы, окончания предложений, пересказы и пояснения.

Японский лингвист Сугито К. определяет айдзути синтаксически, в зависимости от того, содержат ли высказывания глаголы и существительные, а также семантически, в зависимости от того, являются ли они вопросом, просьбой и т.д. Сугито включает повторения, пояснения, восклицания и смех [Миядзаки 2005: 16; цит. по: Сугито, 48–51].

Хоригути выделяет пять функций ответных реакций:

- 1) демонстрация внимания;
- 2) понимание;
- 3) согласие;
- 4) отрицание;
- 5) выражение эмоций.

Японский лингвист Мацуда Ё. подразделяет категории Хоригути на двенадцать функций:

- 1) демонстрация того, что слушатель слушает;
- 2) что слушатель следит за тем, что говорит говорящий;
- 3) подтверждение;
- 4) что слушатель понимает чувства говорящего;
- 5) что слушатель вспоминает собственный опыт;
- 6) согласие;
- 7) сочувствие;
- 8) смутное согласие;
- 9) отрицательные чувства или сомнение;
- 10) сильные эмоции;
- 11) интерес;
- 12) заполнение тишины.

Она указывает, что, когда произносится ответная реакция, интонация – повышающаяся, понижающаяся или ровная – важна для разграничения функций ответных реакций. Мацуда утверждает, что японские айдзути многофункциональны. Так, одна форма указывает на эмоциональное состояние слушателя относительно высказываний говорящего с помощью интонации, и, в то же время, отвечает на содержание высказывания [Миядзаки, 2005: 16].

Классификация Мэйнард схожа с классификацией Хоригути, за исключением последних двух категорий:

- 1) продолжение;
- 2) понимание;
- 3) согласие;
- 4) очень эмоциональный отклик;
- 5) поддержка суждения говорящего;
- 6) незначительное дополнение, поправка или просьба пояснения.

Функция 5 может быть выражена формой хай или повторением части высказывания говорящего. Функция 6 включена в определение ответных реакций Хоригути как форма пояснения или пересказа. Кроме того, в категорию американского психолога Кита С. включена функция задания ритма [Миядзаки, 2005: 17].

Как мы уже упоминали, в понятие «айдзути» включаются не только вербальные, но и невербальные ответные реакции слушающего.

Функции кивков были изучены Мэйнард. Она наблюдала за движениями головы слушателя и говорящего и классифицировала их функции по пяти категориям:

- 1) подтверждение;
- 2) требование кивка-окончания и кивка-перехода;
- 3) кивок-требование;
- 4) заполнение периода после кивка-перехода;
- 5) ответная реакция;

б) задавание ритма. Кивки слушателя выполняют функции 1, 3, 4, 5 и 6.

Как можно заметить, функции кивков слушателя те же, что и у ответных реакций. Мэйнард утверждает, что «кивки выполняют вторичные и иногда лишние функции, но их распространенность и заметное место в разговоре заслуживают нашего внимания». В анализе Мэйнард не различает кивки, сопутствующие вербальным ответным реакциям или высказываниям, и кивки, не сопутствующие им. Согласно ей, кивки вторичны относительно вербальных ответных реакций и, так как они выполняют те же функции, излишни при одновременном использовании с ответными высказываниями. Другими словами, кивки, не сопутствующие ответным реакциям, сами функционируют как ответные реакции [Миядзаки, 2005: 17].

Кивки, айдзути и финальные частицы, однако, отличаются от приветствий и светских разговоров в некоторых важных деталях. Приветствия встречаются в очень специфичном интеракционном контексте диалога. Например, «привет» используется сразу после встречи как начало возможного разговора. Кивки, айдзути и финальные частицы наоборот, более гибки в отношении интеракционного контекста, в котором они могут встретиться. Светские беседы длятся на протяжении определенного времени и имеют ориентировочное содержание, хотя и незначительное. Кивки, айдзути и финальные частицы компактны, а их ориентировочное содержание минимально [Кита, Идэ 2007: 1250].

После рассмотрения существующих классификаций айдзути по функциям, мы пришли к выводу, что наиболее удобной для использования в нашей работе является классификация Хоригути. Функции, представленные в ней, имеют явно выраженные отличительные черты, благодаря чему распределение материала согласно данной классификации не вызывает затруднений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В теоретической части данной работы были изучены такие понятия, как «коммуникативная ситуация», «смена ролей в коммуникации», «точка уместного перехода», «смежные пары», «перекрестные реплики», «перебивания», «бэк-каналы» и «айдзути». Также были рассмотрены существующие классификации айдзути по функциям, представленные разными авторами, а именно: Хоригути Дзюнко, Ивасаки Сёити, Сугито Киёки, Мацуда Ёко и Мэйнард Сэнко.

В итоге, можно сделать несколько выводов:

- 1) для того, чтобы коммуникация состоялась, адресант и адресат в коммуникативной ситуации должны следовать своим ролям;
- 2) с помощью бэк-каналов слушающий регулирует речь говорящего, благодаря чему коммуникация продолжается;
- 3) типы коммуникативных ситуаций могут различаться не только по количеству участников, но и по ситуации, в которой происходит общение;
- 4) естественная смена ролей в коммуникативной ситуации возможна только в «точке уместного перехода»;
- 5) смежные пары и перекрестные реплики являются естественной частью коммуникативной ситуации и не нарушают норм смены ролей, тогда как перебивания могут привести к коммуникативной неудаче;
- б) в японской культуре контактоподдерживающие слова, или айдзути, используются намного чаще, чем в других, являясь важной частью японского этикета;
- 7) айдзути многофункциональны – помимо демонстрации внимания они также могут выражать согласие или несогласие с собеседником, либо выражать какие-то эмоции относительно сказанного. Это передается через интонацию, либо через невербальные реакции – движения, жесты, мимику.

Изучив имеющиеся классификации айдзути, мы пришли к выводу, что наиболее удобной для распределения материала является классификация

Хоригути. Данная классификация кажется нам наиболее удобной для использования потому, что функции, представленные в ней, имеют явно выраженные отличительные черты (функции четко разграничены между собой, нет нескольких слишком похожих функций) благодаря чему распределение материала согласно данной классификации не вызывает затруднений. В более подробных классификациях один и тот же айдзути может быть отнесен к целому ряду похожих функций, что вызывает сложность при отнесении того или иного айдзути к определённому типу.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЙДЗУТИ В ЯПОНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ФИЛЬМАХ

В качестве языкового материала в данной работе были использованы фильмы «Бяккотай» и «Бродяга Кэнсин». Данные исторические фильмы были выбраны потому, что повествуют о том периоде времени, когда использовался новояпонский язык, а также из-за стремления авторов к наиболее точному описанию данного периода, что выражается в хронологическом описании событий того времени и наличии в фильмах реально существовавших личностей. Мы предположили, что функции айдзути, использовавшихся в период новояпонского языка, отличаются от функций айдзути, использующихся в современном японском языке, и могут иметь свои особенности употребления в речи.

Фильм «Бяккотай» основан на реальных исторических событиях и повествует о периоде войны Босин (1868–1869). Данный исторический период является переломным в истории Японии, так как именно после него началась Реставрация Мэйдзи, приведшая к краху традиционных устоев и расцвету страны. Сам фильм сосредоточен на хронологическом описании событий, предшествующих падению сёгуната.

Действие в фильме «Бродяга Кэнсин» происходит в тот же временной период, что и действие фильма «Бяккотай», с разницей в десять лет. История повествует о бродячем наемнике, который отказался от убийств, выбрав вместо этого мирное существование. Помимо временного отрезка, оба фильма объединены темами долга и чести.

При съемках фильмов создатели постарались максимально точно воссоздать ту эпоху, что выражается не только в костюмах актеров и декорациях, но также и в манере речи персонажей. Во-первых, в диалогах отсутствуют заимствованные слова, которые появились в японском языке уже после начала Реставрации Мэйдзи, когда в страну был открыт доступ для иностранцев (кроме слова アヘン [Ахэн], «опиум», чье производство и

продажа составляют одну из сюжетных линий фильма). Во-вторых, в речи персонажей присутствуют отдельные слова, а также грамматические конструкции, которые характерны для классического периода (9–12 вв), и которые все еще сохранялись до начала 20 века. Например, слово *そなた* [Соната], что в переводе значит «ты», является сейчас устаревшим, также как и слово *軍* [Икуса], что переводится как «битва». То же относится и к словам *拙者* [Сэсся], «ваш покорный слуга», и *殿* [Тоно], «господин». Из грамматических конструкций можно выделить использование отрицательной формы на *ぬ* [Ну], например *日新館を休んでのはならぬ*. [Ниссинкан о ясундэ но ва нарану], «Нельзя пропускать посещение Ниссинкан».

Как мы уже упоминали ранее, изучив существующие классификации айдзути по функциям, для нашего исследования мы выбрали классификацию Хоригути, как наиболее удобную. Функции данной классификации четко разграничены между собой, из-за чего отнесение материала к той или иной функции не вызывает видимых затруднений. Практический материал для удобства будет располагаться согласно данной классификации.

Напомним, что данная классификация включает в себя пять функций айдзути:

- 1) демонстрация внимания,
- 2) понимание,
- 3) согласие,
- 4) отрицание,
- 5) выражение эмоций.

При просмотре фильмов для работы были выделены диалоги, в которых присутствовали контактоподдерживающие слова. Данные айдзути, в свою очередь, были распределены согласно выбранной классификации. Всего было отобрано 91 айдзути.

2.1 Классификация айдзути по функциям

2.1.1 Демонстрация внимания

Основная функция айдзути, которые будут рассмотрены в этой части работы, заключается в демонстрации говорящему того, что слушатель не потерял нить разговора и продолжает проявлять внимание к речи говорящего.

—こちらにはいい薬草の取れる場所があって、その向こうには鳥の巣があって、卵が呉れるんです。[Котира ни ва ии якусо но торэру басё га аттэ, сонно муко: ни ва тори но су га аттэ, тамаго га курэрун дэсу].

Перевод: Вон на том месте ты можешь найти лечебные травы. А напротив него много гнезд, в которых ты можешь найти яйца.

—そう。。。[Со:].

Перевод: Вот как...

Данная единица айдзути, произнесенная задумчивым тоном, побуждает собеседника продолжать говорить.

—家が分からない。[Ути га вакаранай].

Перевод: Я не знаю, где дом.

—そうか。[Со:ка].

Перевод: Вот как?

В данном примере слушающий никак не выражает свое мнение о ситуации, демонстрируя интерес лишь к смыслу слов.

—ですから、早くから学んだほうが良いと思います。[Дэсу кара, хаяку кара мананда хо:га ии то омоимасу].

Перевод: Поэтому, чем раньше мы начнем этому учиться, тем лучше.

—是非我々三人を教えてください。[Зэхи варэварэ саннин о осиетэ кудасай].

Перевод: Пожалуйста, научите нас этому.

—そんなことか。[Сонна кото ка].

Перевод: И только?

В данном примере также не ясно, что думает учитель о самой ситуации, он лишь проявляет некоторый интерес к сказанному.

—じゃあ、再開しよう。[Дзя:, сайкай сиро:].

Перевод: Давайте вернемся к занятиям.

—はい。[Хай].

Перевод: Да, хорошо.

От учениц не требуется ответа, они также лишь демонстрируют, что услышали учителя.

—今朝迷子になりました息子送りました届けた下さいました。私はおなんどやく佐々木又之丞の家内ございます。[Кеса майго ни наримасита мусуко окурита тодокэта кудасаимасита. Ватакуси ва онандоюку сасаки матонодзё но канаи гозаимасу].

Перевод: Этим утром мой сын потерялся, и он привел его ко мне. Я жена Сасаки Матанодзё из Онандоюку.

—そうではありましたか。[Со:дэва аримаситака].

Перевод: И что же?

В данном примере слушающий вежливо интересуется, о чем же именно хочет сказать ему женщина.

—成功だ、よくやった、恵。[Сэйко: да, ёку ятта, Мэгуми].

Перевод: Молодец. Хорошо поработала, Мэгуми.

—ありがとうございます。[Аригато: гозаимасу].

Перевод: Спасибо большое.

В данном примере вежливый ответ является показателем внимания, не неся за собой никаких эмоций.

Айдзути **ありがとうございます** [аригато: гозаимасу] относится к так называемым «этикетным айдзути», однако в данной классификации они не вынесены в отдельный тип, поэтому мы посчитали, что их можно причислить к айдзути демонстрации внимания.

2.1.2 Понимание

Главная особенность данных айдзути состоит в том, что слушатель демонстрирует понимание точки зрения говорящего, однако может быть согласен или не согласен с ней.

一父は人間同士は血を流すことよしとせん。 [Тити ва нингэн до:си ва ти о нагасу кото ёси то сэн].

Перевод: А люди не должны убивать друг друга.

一はい。よう分かっております。 [Хай. Ё: вакаттэоримасу].

Перевод: Да, я понимаю.

Айдзути *分かっておる* [Вакаттэору], что буквально переводится как «понимать», в сочетании с айдзути *はい* [Хай], или «да», демонстрирует, что дочь слушала отца и понимает его слова.

一それならもうお休み。 [Сорэ нара мо: оясуми].

Перевод: Вам уже пора спать.

一はい。 [Хай].

Перевод: Хорошо.

В данном примере дочери, демонстрируя понимание слов матери, встают и уходят. В то же время, это не значит, что они согласны с ней, они лишь выказывают послушание.

Приведем еще один пример использования айдзути *はい* [Хай].

一さ、峰地、はようしたくいたせ。 [Са, минэдзи, хаё: ситаку итасэ].

Перевод: Минэдзи, иди быстрее, приготовь.

一はい。 [Хай].

Перевод: Понял!

Как и в предыдущем примере, с помощью айдзути юноша демонстрирует послушание.

Следующий пример несколько отличается от предыдущих.

一母はいつもそなたの見方じゃ。[Хаха ва ицумо соната но миката дзя].

Перевод: Мама всегда на твоей стороне.

一はい。[Хай].

Перевод: Я понял.

Используя айдзути はい [Хай], юноша хоть и принимает позицию матери, однако не соглашается с ней, что следует из тона его голоса.

一姉上、容保は京へ参ります。会津を何年留守にするか、分かりません。[Анэуэ, катамори ва кё: э маиримасуру. Айдзу о нан нэн русу ни сурука, вакаримасэн].

Перевод: Сестра, я поеду в Киото. Покину Айдзу на некоторое время.

一さようか。[Саё:ка].

Перевод: Вот как.

В данном примере сестра не спорит с братом, осознавая необходимость данного поступка, и таким образом демонстрирует свое понимание его слов.

一母は紅葉を見せるより立派な会津武士になることは大切じゃ。早く帰って日新館行け！紅葉などどうでもよいをはいよ。[Хаха ва момидзи о мисэру ёри риппана айдзу буси ни нару кото ва тайсэцу дзя. Хаяку каэттэ ниссинкан икэ! Момидзи надо до:дэмо ёи о хайё].

Перевод: Стать воином, защищающим Айдзу, намного важнее, чем нести мать смотреть на листья. Скорее возвращайся в Ниссинкан. Увижу я эти листья или нет, неважно! Ну же!

一はい。分かりました。[Хай. Вакаримасита].

Перевод: Да. Я понял.

В данном примере так же, как и в одном из предыдущих, используется айдзути 分かる [Вакару], но теперь в другой форме, с айдзути はい [Хай], что демонстрирует понимание слов собеседника, но не означает согласие с ними.

一日新館を休んでのはならぬって。[Ниссинкан о ясундэ но ва нарану ттэ].

Перевод: Она сказала, что нельзя пропускать занятия в Ниссинкан.

—そうか。[Со:ка].

Перевод: Вот как.

Удивившись, что внук так рано вернулся с прогулки с матерью, бабушка спрашивает, как так вышло и, получив ответ, использует айдзути понимания.

Мы приведем еще один пример использования данного айдзути.

—みんなより早く江戸の話聞きたかったな。[Минна ёри хаяку эдо но ханаси кикитакатта на].

Перевод: Хотел поскорее узнать, что случилось в Эдо.

—そうか。[Со:ка].

Перевод: Вот как.

Для выражения понимания используется другая форма айдзути **そう** [Со:], которую собеседник произносит ровным тоном, проявляя лишь легкий интерес к сказанному.

—無論、峰地もそのつもりです。[Мурон, минэдзи мо сонно цумори дэсу].

Перевод: И я готов это сделать.

—よう分かっておる。[Ё: вакаттэору].

Перевод: Я это знаю.

Еще один пример другой формы айдзути **分かる** [Вакару], используемый для демонстрации понимания.

—母上、紅葉なんていいから、武士として立派に着て、立派に死ぬことを学ぶと。[Хахауэ, момидзи нантэ ии кара, буси тоситэ риппа ни китэ, риппа ни сину кото о манабу то].

Перевод: Она хочет, чтобы я стал великим воином и погиб, как герой.

一そう。[Со:].

Перевод: Правильно.

С помощью айдзуги **そう** [Со:] и кивка бабушка выражает понимание слов внука.

一私のような体の弱い母に頼られ愛されては峰地は死ぬに死なないでしょう。命をささげるような働きはできません。[Ватаси но ё:на карада но ёвай хаха ни таёрарэ аисарэтэва минэдзи ва сину ни синанай дэсё:. Иноти о сасагэру ёуна хатараки ва дэкимасэн].

Перевод: Полагаясь на такую слабую мать, как я, Минэдзи никогда не сможет принять смерть с честью. Он не сможет смело пожертвовать своей жизнью.

一そうゆことか。[Со:ю кото ка].

Перевод: Похоже, что так.

Еще одна форма айдзуги **そう** [Со:], демонстрирующая понимание.

一これは、あの子どもの軍まで死ぬとも、いつも懐にいる抱いてつもりです。[Корэ ва, ано ко доно икуса мадэ сину мо, ицумо футокоро ни иру дайтэ цумори дэсу].

Перевод: И все же, даже если он погибнет в сражении, я хочу суметь его обнять.

一分かった。[Вакатта].

Перевод: Я знаю.

Прошедшая форма айдзуги **分かる** [Вакару], демонстрирующего понимание.

一大事な人を守るため。[Дайдзи на хито о мамору тамэ].

Перевод: Чтобы защитить дорогих ему людей.

一そっか。[Сокка].

Перевод: Вот как.

Айдзути **そっか**[**Сокка**] является еще одной формой айдзути **そう** [**Со:**] и чаще всего выражает понимание.

Приведем пример использования похожей формы айдзути.

—赤ん坊の頃に母親は死んで、あっちこちたらいまわしぜ。満足の父も飲めなかったらしい。[Аканбо: но коро ни хахаоя ва синдэ, атти котти тараимавадзэ. Манзоку но тити мо номэнакаттарасии].

Перевод: Его мама умерла, когда он был еще маленьким. Ему многое пришлось пережить. Поэтому отец позволяет ему пить сакэ.

—そうか。 [**Со:ка**].

Перевод: Вот как.

С помощью частицы **か**[**Ка**] слушающий демонстрирует, что данную информацию слышит в первый раз.

—いかなる目にあっても、卑怯の真似をしない会津の殿様は気品があります。[Иканару мэ ни аттэмо, хикё: но манэ о синай айдзу но тоносама ва кихин га аримасу].

Перевод: Не важно, что случится, ради господина и Айдзу я не имею права быть трусом.

—そうじゃ。 [**Со: дзя**].

Перевод: Вот как.

Как и в предыдущих примерах, данная форма айдзути **そう** [**Со:**] выражает понимание.

—上から落ちるだろう、山で猪をすわれるだろう、無様な死に方は母親として許さないというだけのごさいます。[Ками кара отиру даро:, яма дэ иносиси о суварэру даро:, бузама на синиката ва хахаоя тоситэ юрусанай то иу дакэ ва гозаимасу].

Перевод: Как мать, я не смогу простить ему такую глупую смерть, если он упадет с утеса или на него нападет дикий зверь.

—はいはい、分かりました。 [**Хай хай, вакаримасита**].

Перевод: Да-да, я знаю.

Слушающая понимает, что говорящая не может позволить себе выразить любовь к сыну, и, таким образом, придумывает различные отговорки. Данное понимание и выражается с помощью таких айдзути, как はいはい[Хай хай] и 分かりました[Вакаримасита].

一俺は強くなりてえんだ。 [Орэ ва цуёку наритээн да].

Перевод: Я стану сильным!

一分かった分かった。 [Вакатта вакатта].

Перевод: Да-да, я поняла.

Слушающая нарочно повторяет айдзути 分かった[Вакатта] два раза, чтобы продемонстрировать понимание. Таким образом она дает говорящему понять, что он может не продолжать объясняться.

2.1.3 Согласие

Слушатель, произнося айдзути согласия, не только демонстрирует свое внимание к речи говорящего, но и всецело соглашается со сказанным.

一日新館は日本で一番素晴らしい藩校じゃ。しっかり学べ。
[Ниссинкан ва ниппон дэ итибан субарасии ханко: дзя. Сиккари манабэ].

Перевод: Ниссинкан – лучшая школа в Японии. Будь примерным учеником.

一はい。 [Хай].

Перевод: Хорошо.

Айдзути はい[Хай], или «да», не всегда означает прямое согласие со словами говорящего. Однако в данном примере юноша, горящий желанием учиться, соглашается с отцом, всем своим видом выражая готовность быть примерным учеником.

Приведем еще один пример такого употребления айдзути はい[Хай].

一そして会津武士としてお役に立ち、立派に死ぬことを心がけなさい。 [Соситэ айдзу буси тоситэ оякунитати, риппа ни сину кото о кокорогакэнасай].

Перевод: И стань воином, полезным Айдзу. Будь готов принять смерть с честью.

一はい。 [Хай].

Перевод: Хорошо.

Как и в предыдущем примере, юноша горд тем, что может послужить своей стране.

Следующий пример использования этой единицы айдзути немного отличается от предыдущих по своему смыслу.

一たけも峰地も、間違いなくあんたの腹に入った子じゃ、安衣文の子じゃ。 [Такэ мо минэдзи мо, матигаинаку анта но хара ни итта ко дзя, ясуэмон но ко дзя].

Перевод: Такэ и Минэдзи – ваши с Ясуэмоном сыновья.

一はい。 [Хай].

Перевод: Я знаю.

Данный пример отличается от первых двух, так как здесь женщина соглашается с говорящей, не отрицая очевидного.

一会津武士として断るわけにはいくまい。 [Айдзу буси тоситэ котовару вакэ ни ва икумай].

Перевод: Как воин Айдзу, я не могу отказаться.

一その通りでございます。 [Соното:ри ни гозаимасу].

Перевод: Все верно, господин.

Айдзути **その通り** [Соното:ри] используется именно в случаях согласия с говорящим. Этим слушающий как бы подтверждает, что все вышесказанное – правда.

一女にたかわせるほど、会津は落ちぶれて降りません。[Онна ни такавасэру ходо, айдзу ва отибурэтэоримасэн].

Перевод: Айдзу не опустится до такого уровня, когда женщинам придется встать на его защиту.

—そうです。[Со: дэсу].

Перевод: Вот именно.

В данной ситуации два юноши разговаривают с учителем, и один из них с помощью айдзути **そうです**[Со: дэсу] горячо поддерживает второго.

Приведем еще один пример использования этой единицы айдзути.

—しかし、言葉を交わさずに習うは無理だと思います。[Сикаси, котоба о кавасазу ни нарау ва мури да то омоимасу].

Перевод: Но в такой ситуации молчать просто невозможно.

—そうです。[Со: дэсу].

Перевод: Вот именно.

Защищая товарища, говорящий и слушающий оправдывают его. Слушающий для этого использует айдзути **そうです** [Со: дэсу], как и в предыдущем примере, поддерживая слова говорящего.

—私はこの後出かけますので、鞆子さんをお願いします。[Ватаси ва коно ато дэкакэмасу нодэ, саяко сан ни онэгаисимасу].

Перевод: Я отлучусь ненадолго, пусть позанимается с Саяко.

—分かりました。[Вакаримасита].

Перевод: Конечно.

Несмотря на то, что айдзути **分かる** [Вакару] чаще используется для демонстрации понимания, в данном случае девушка соглашается с говорящей, выказывая свою готовность ее подменить.

—薩摩を信じることができる。[Сацума о синдзикиру кото га дэкиру].

Перевод: Поэтому мы не можем им полностью доверять.

—確かに。[Тасика ни].

Перевод: Ну да.

Случаи употребления данной единицы айдзути в большинстве своем связаны именно с выражением согласия, подтверждения слов собеседника. Приведем еще один из таких случаев.

—若い天子様や朝廷の総意として斯様な思い条件を出すのは思いません。[Вакаи тэнсисама я тё:тэй но со:и тоситэ каё:на оmoi дзё:кэн о дасу но ва оmoимасэн].

Перевод: Поверить не могу, что все эти условия придумали император и его советники.

—確かに。[Тасика ни].

Перевод: Действительно.

Как и в предыдущем примере, слушающий с помощью айдзути **確かに** [Тасика ни] выражает свое согласие со словами говорящего.

—ようよう大変な夜の中着たし。[Ё:ё: тайхэнна ё но нака китаси].

Перевод: Сейчас самое подходящее время.

—そう。[Со:].

Перевод: Именно.

Используя, помимо айдзути **そう** [Со:] еще и кивок, слушающий подтверждает слова говорящего.

—寒い中で鍛えるこそ大切だ。[Самуй нака дэ китаэру косо тайсэцу да].

Перевод: Холод учебе не помеха.

—その通りだ。[Сонотоори да].

Перевод: И то правда.

В данном примере используется простая форма айдзути **その通り** [Сонотоори], употребляемого для выражения согласия со словами

собеседника. Приведем еще один пример употребления простой формы данного айдзути.

—それでも、銃の教えに反した以上、罰は受けるべきだと思います。

[Сорэдэмо, дзю: но осизэ ни хансита идзё:, бацу ва укэрубэки да то омоимасу].

Перевод: Пусть так, но он нарушил правило и должен понести наказание.

—その通りだ。[Сонотоори да].

Перевод: Точно.

Аналогично с предыдущим примером, в данном случае айдзути **その通りだ** [Сонотоори да] также используется для выражения согласия с собеседником.

—偉そうな事は強くなってから言いなさい。[Эрасо:на кото ва цуёкунаттэ кара иинасай].

Перевод: Вякай такое, когда станешь сильнее.

—その通り。[Сонотоори].

Перевод: Точно.

Как и в предыдущих примерах, айдзути **その通り** [Сонотоори] используется для выражения согласия с говорящим.

—義三郎俺達より大人になってしまったな。[Гисабуро: орэтати ёри отона ни наттэсиматта на].

Перевод: Гисабуро повзрослел у нас на глазах.

—うん。[Ун].

Перевод: Ага.

В этом примере один из юношей, используя айдзути **うん** [Ун], сопровождаемое кивком, демонстрирует свое согласие с приятелем.

—少なくとも、俺足を見れない。[Сукунакутомо, орэ аси о мирэнай].

Перевод: Я даже на ногу его теперь смотреть не смогу.

—なあ？[На:].

Перевод: Точно-точно.

Используя вопросительную интонацию, слушающий демонстрирует, что говорящий высказал ту же мысль, что пришла и ему на ум относительно этой ситуации, таким образом, выражая свое согласие.

—義三郎は遠くへ行ってしまった気がしないか。[Гисабуро: ва тооку э иттэсиматта ки га синайка].

Перевод: Гисабуро нас обогнал.

—する。[Суру].

Перевод: Ага.

Задавай риторический вопрос, говорящий, тем не менее, получает положительный ответ, выражающий согласие.

—けち。ヘルモンじゃないだろう。[Кэти. Хэрумон дзя най даро:].

Перевод: Какой ты противный, это же мелочь.

—そうだ。[Со: да].

Перевод: Вот-вот.

Когда говорящий высказывает слушающему свое недовольство, третий присутствующий поддерживает его своей репликой.

—今こそわれらが力をつくっそきだ。[Има косо варэра га тикара о цукуссоки да].

Перевод: Настало наше время.

—おう！[О:].

Перевод: Да!

Выкриком одобрения слушающие поддерживают говорящего, демонстрируя свое согласие. Приведем еще один пример с данным айдзути.

—どうにも会津はじゃまにござりますの。[До:нимо айдзу ва дзяма ни гозаримасуно].

Перевод: Айдзу как бельмо на глазу.

—おう。[О:].

Перевод: Да, да.

Как и в предыдущем примере, данная единица айдзути демонстрирует согласие слушающего со словами говорящего.

Еще один пример употребления данной единицы айдзути.

一とにかく城に戻ろう。死ぬなら、殿の御前で死のう！よし。頑張ろう！ [Тоникаку сиро ни модоро:. Сину нара, тоно но гозэн дэ сино:. Ёси. Гамбаро:].

Перевод: Давайте вернемся в город. Если мы решим умирать, то должны сделать это перед господином! Хорошо. Не сдаваться!

一おう。 [О:].

Перевод: Да!

В данном примере айдзути **おう** [О:] выражает готовность слушающих делать то, что предлагает говорящий.

一腹減ったなあ。。。 [Хара хэтта на:].

Перевод: Есть охота.

一減ったなあ。。。 [Хэтта на:].

Перевод: Очень.

Повторяя реплику говорящего в той же интонации, слушающий выражает свое согласие.

一きれいな空だ。 [Кирэй на сора да].

Перевод: Какое красивое небо.

一は。 [Ха].

Перевод: Ага.

Также, как и айдзути **はい** [Хай], айдзути **は** [Ха], произнесенное с определенной интонацией, демонстрирует согласие слушающего со словами собеседника.

Приведем еще один пример употребления данной единицы айдзути.

—お殿様は敵の襲われたわ、わが殿を守りして戦わねばならん。

[Отоносама ва тэки но осоварэтава, вага тоно о мамориситэ татакаванэбанаран.]

Перевод: Если на господина нападут, мы будем сражаться и защищать его.

—は！ [Ха].

Перевод: Да!

Как и в предыдущем примере, айдзути は [Ха], произнесенное с оживленной интонацией, демонстрирует согласие.

—会津は負けない。 [Айдзу ва макэнай].

Перевод: Айдзу не проиграет.

—あ。 [А].

Перевод: Да!

Уверенный тон, с которым произнесена единица айдзути, свидетельствует о согласии слушающего со словами говорящего.

Приведем другой пример с этой единицей айдзути.

—すごいご馳走だ。なんか本当に食べてくれる。 [Сугои готисо: да.

Нанка хонто:ни табэтэкурэру].

Перевод: Это так здорово. Как будто и правда едим все это.

—あ、すげ！ [А, сугэ].

Перевод: Ага, здорово!

По аналогии с предыдущим примером, данная единица айдзути, произнесенная оживленным тоном, свидетельствует о согласии слушающего со словами говорящего.

—姿を捨てねば生きて城へ帰るんだらう。 [Сугата о сутэнэба икитэ сиро э каэрун даро:].

Перевод: Если этого не сделаю, не смогу добраться в город живым, верно?

—たぶん。 [Табун].

Перевод: Скорее всего.

Айдзути たぶん [табун], что переводится как «наверное», имеет положительную коннотацию, и в данном примере также является положительным ответом на риторический вопрос.

一きっと城に向かっているよ。[Китто сиро ни мукаттэру ё].

Перевод: Уверен, что идет в город.

一そうだな。[Со: да на].

Перевод: Да, наверное.

Данная форма айдзути そう [Со:] также часто является формой выражения согласия.

一嬉しいすぎて昼日などから酒だ。[Урэси: сугитэ хирухи надо кара сакэ да].

Перевод: Я так рад. Выпью, хоть и день на дворе.

一ねえ。[Нэ:].

Перевод: О, да.

Отвечая в оживленном тоне, слушающая с помощью айдзути выражает собственную радость и, соответственно, согласие с говорящим.

Приведем еще один пример употребления айдзути ね[Нэ].

一それはいい。温かくして峰地の背負われれば、飯盛山なんてわけない。[Сорэ ва ии. Ататакакуситэ минэдзи но сэоварэрэба, лиморияма нантэ вакэнай].

Перевод: И правда. Сегодня тепло. С Минэдзи ты сможешь добраться до Лимориямы без проблем.

一ね。[Нэ].

Перевод: Именно.

Слушающий, кивая, с готовностью подтверждает слова говорящего, произнося айдзути ね[Нэ] оживленным тоном.

一俺が選んだ生き方を喜ぶと。[Орэ га эранда икиката о ёрокобу то].

Перевод: Если я выберу этот путь, она будет счастлива.

一俺もそうだ。[Орэ мо со: да].

Перевод: Я тоже так думаю.

Используя айдзути **そうだ** [Со: да] и добавляя местоимение **俺** [Орэ], или «я», слушающий подчеркивает, что полностью согласен со словами говорящего.

Приведем еще один подобный пример использования айдзути **俺も** [Орэ мо].

一軍が激しすぎて犠牲にしたくないからと噂を聞いた。[Икуса га хагэсисугитэ гисэй ни ситакунай кара то уваса о киита].

Перевод: Ходит слух, что они не отправляют нас на войну, потому что она в самом разгаре, и они не хотят нами рисковать.

一俺も聞いた。[Орэ мо киита].

Перевод: Я тоже такое слышал.

Буквально **俺も** [Орэ мо] переводится как «я тоже» и в данном примере демонстрирует согласие с говорящим, подтверждая, что у говорящего и слушающего одинаковый ход мыслей.

Приведем другой пример использования данной единицы айдзути.

一俺泊まりだけどこか行くの初めてだ。[Орэ томари дакэ доко ка ику но хадзимэтэ да].

Перевод: Я впервые покину дом.

一俺も！[Орэ мо].

Перевод: И я!

Как и в предыдущих примерах, слушающий с помощью айдзути **俺も** [Орэ мо] поддерживает говорящего, соглашаясь с ним.

一私のような体の弱い母親に頼りなさい、可愛がられては、死ぬにひせねません。[Ватаси но ё:на карада но ёвай хахаоя ни таёринасай, кавайгарарэтэва, сину ни хисэнэмасэн].

Перевод: Полагаясь на такую слабую мать, как я, зная, что я его люблю, он не захотел бы умирать.

一それでよいのじゃ。[Сорэ дэ ёи но дзя].

Перевод: Так и есть.

Слушающая с помощью данной единицы айдзути соглашается со словами говорящей, пытаясь ее поддержать.

一父上か。立派に死んだ。[Титиуэ ка. Риппа ни синда].

Перевод: Твой отец умер с честью.

一お花。[Охана].

Перевод: Будет много цветов.

В данном примере слушающий – ребенок, и, используя слово «цветы», он говорит о том, что на похороны его отца все принесут цветы, таким образом, соглашаясь со словами о том, что его отец умер с честью.

一それじゃ人は斬れないわね。[Сорэ дзя хито ва кирэнай ва нэ].

Перевод: Им же нельзя никого убить.

一で、ござろう。[Дэ, гозаро:].

Перевод: Ведь так?

Вопросом слушающий подтверждает слова собеседника, делая отсылку на предшествующий этому диалог.

2.1.4 Отрицание

Данные айдзути демонстрируют негативную реакцию слушающего. Это может быть как и прямое отрицание сказанного, так и сомнение или недоумение.

一殿はあなたに必ずや戻るよいと仰るような気がします。[Тоно ва аната ни канаразу я модору ёи то оссяру ё:на ки га симасу].

Перевод: Я чувствую, что господин очень хочет, чтобы ты вернулся.

一かわのものか。[Кава но моно ка].

Перевод: Ты смеешься?

Дословно слово 佳話 переводится как «интересная история» или «анекдот». Таким образом, слушающий высказывает сомнение в словах говорящей.

一私と又人を百姓の姿にしてくれないか。[Ватаси то матахати о хякусё: но сугата ни ситэ курэнаика].

Перевод: Вы можете одеть нас с Матахати как крестьян?

一峰地！[Минэдзи].

Перевод: Ты с ума сошел!

Слушающий, восклицая имя говорящего, демонстрирует отрицательную реакцию, неверие его словам.

一日新館であれだけ学んでも、何も分かるものか。[Ниссинкан дэ арэ дакэ манандэ мо, нани мо вакару моно ка].

Перевод: Ты думаешь, что если учишься в Ниссинкан, то все знаешь?!

一いいえ。[Иизэ].

Перевод: Нет.

В данном примере женщина ругается на сына, и задаваемый ей вопрос является риторическим. Желая успокоить мать, сын намеренно использует айдзути с функцией отрицания.

一俺がやる。[Орэ га яру].

Перевод: Я пойду.

一あ？[А].

Перевод: Ты?

Айдзути あ [А] с вопросительной интонацией, произнесенное недовольным тоном, демонстрирует отрицательную реакцию слушающего на высказывание.

一よした方がいいでござるよ。[Ёсита хо:га ии дэ гозаруё].

Перевод: Вам лучше отступить.

—え？ [Э].

Перевод: Что?

Используя данную единицу айдзути, слушающая демонстрирует, что не верит словам говорящего, не понимая, почему он так говорит.

Приведем еще один пример подобного использования данной единицы айдзути.

—私が戻ったのはアヘンを作るたあじゃない。 [Ватаси га модотта но ва ахэн о цукуру таа дзянай].

Перевод: Я вернулась не для того, чтобы делать опиум.

—え？ [Э].

Перевод: Чего?

Как и в предыдущем примере, с помощью айдзути え [Э] слушающий выражает недоверие и непонимание.

Единица айдзути из следующего примера схожа с той единицей, что была в предыдущих.

—なら俺が先輩だな。 [Нара орэ га сэмпей да на].

Перевод: Тогда я твой сэмпей.

—ええ？ [Э:].

Перевод: Да ну?

В данном примере слушающая демонстрирует свое несогласие с говорящим, так как сомневается, что мальчик сможет давать советы взрослому мужчине.

—この道場を貰い受ける。 [Коно до:дзё: о мораиукэру].

Перевод: Мы пришли за этим додзё.

—何ですって。 [Нан дэсу ттэ].

Перевод: Что?!

В данном примере слушающая возмущена наглостью говорящего, из-за чего использует айдзути с функцией отрицания.

一けれども拙者はそんな真実よりも薰どこの言う甘っち よろい戯れ
言の方が好きでござるよ。[Кэрэдо мо сэсся ва сонна синдзитсу ёримо каору
доно но иу аматтёруи зарэгото но хо:га суки дэ гозаруё].

Перевод: Однако ваш покорный слуга вместо этой правды
предпочитает приторную чушь Каору-доно, так вот.

一下らん！ [Кударан].

Перевод: Ахинея!

Данная единица айдзути выражает резко негативную реакцию, что
демонстрирует ее отрицательную функцию.

一すまなかつた。 [Суманакатта].

Перевод: Извини уж.

一いいえ。 [Ииэ].

Перевод: Да ничего.

В данном примере слушающий с помощью айдзути демонстрирует
говорящему, что ему не за что извиняться.

一終わらせて見せる。 [Оварасэтэмисэру].

Перевод: Увидишь.

一終わらせて見よう。 [Оварасэтэмиё:].

Перевод: Попробуй.

Слушающий выражает недоверие по отношению к словам говорящего,
используя айдзути с функцией отрицания.

2.1.5 Выражение эмоций

Главная функция данных айдзути заключается в выражении своих
эмоций от услышанного.

一家はそっちなのか。 [Иэ ва сотти нанока].

Перевод: Твой дом в той стороне?

一分からない。[Вакаранай].

Перевод: Не знаю.

—まったく。[Маттаку].

Перевод: Ясно.

Айдзути **まったく** [Маттаку] сигнализирует о недовольстве или раздражении собеседника, являясь показателем его эмоций.

—母上、今から峰地とお連れいたします。[Хахауэ, има кара минэdzi то оцурэитасимасу].

Перевод: Мама, я отнесу тебя, посмотреть на них.

—へ? [Хэ].

Перевод: Что?

В данном примере айдзути **へ** [Хэ], произнесенное с вопросительной интонацией, говорит о удивлении слушающей, демонстрируя ее эмоции.

—目が覚めたら団子をあげよう。[Мэ га самэтар данго о агэё:].

Перевод: А когда проснешься, угощу тебя данго.

—母上。。。[Хахауэ].

Перевод: Ну, мама...

В данном примере женщина напевает колыбельную, которую пела для своего сына, когда он был маленьким, перед его друзьями. Юноша смущен и демонстрирует это, используя айдзути.

—あの犬よう吼えますね。[Ано ину ё: хоэмасу нэ].

Перевод: Эта собака так громко лает.

—あ? [А].

Перевод: Что?

Удивленная сменой темы, слушающая с помощью айдзути демонстрирует это, надеясь на пояснение.

—各藩ども会津討伐は武士道取るではないかという話です。

[Какухан домо айдзу то:бацу ва бусидо: тору дэванай ка то иу ханаси дэсу].

Перевод: Все области уже знают, что Айдзу нарушает бусидо...

— あっそう！ [Ассо:].

Перевод: Да ну!

В данном примере в качестве айдзути слушающий использует недовольный возглас, демонстрируя свое негодование.

— ご家老のかいんのこんべいさまに建議書です。 [Гокаро: но каинно конбэй сама ни кэнгисё дэсу].

Перевод: Надо кое-что предложить главе совета Каинно Конбэй.

— 建議書か。 [Кэнгисё ка].

Перевод: Предложить?

Слушающий, оживленно повторяя реплику говорящего, демонстрирует свое воодушевление.

— 私は昨日外で女と言葉を交わしました。 [Ватакуси ва кино: сото дэ онна то котоба о кавасимасита].

Перевод: Вчера я разговаривал с женщиной на улице.

— ええ？ [Ээ].

Перевод: Что?!

В данном примере айдзути **ええ [Ээ]** демонстрирует удивление, так как собравшихся юношей, и слушающих, и говорящего, с детства учили не общаться с женщинами на улице.

— 峰地、これからは必ず山にも連れていてって、よくしつけないさい。
[Минэдзи, корэ кара ва канаразу яма ни мо цурэтэ итэттэ, ёку сицукэнасай].

Перевод: Обязательно гуляй с ней в горах.

— 母上。ありがとうございます。 [Хахауэ. Аригато: гозаимасу].

Перевод: Мама, спасибо!

— よかったな、峰地。 [Ёкаттана, минэдзи].

Перевод: Я рад, Минэдзи.

В данном примере юноша, слушающий разговор матери с сыном, демонстрирует свою радость, зная, как давно его брат хотел собаку.

一出陣にござる！ [Сюцудзин ни гозару].

Перевод: Мы собираемся в бой!

一出陣だと？ [Сюцудзин да то].

Перевод: Собираемся в бой?

Слушающий переспрашивает говорящего, демонстрируя свои удивление и радость от услышанного.

一それに雨入らないように銃口に詰め込み。 [Сорэ ни амэ хаиранай ё:ни дзю:ко: ни цумэкоми].

Перевод: Он даже дуло ружья пальцем заткнул, чтобы туда вода не попала.

一本当だ！ [Хонто: да].

Перевод: И правда!

В данном примере слушающие, не сдерживая эмоций, радостно восклицают, используя айдзути с функцией выражения эмоций.

一今まで毎日酒を飲んだし、昔から腹据わってた。 [Има мадэ маи нити сакэ о нондаси, мукаси кара хара суваттэнда].

Перевод: Он с детства пьет сакэ каждый день, поэтому ему не хочется есть.

一毎日酒？ [Маи нити сакэ].

Перевод: Сакэ? Каждый день?

Переспрашивая говорящего, слушающий выражает удивление от услышанного.

一原田隊長と白虎隊の幾人が戻ってきた！ [Харада тайтё: то бяккотай но икунин га модоттэки].

Перевод: Командир Харада и члены Бяккотай вернулись!

一帰りましたか！ [Каэримаситака].

Перевод: Вернулись!

В данном примере слушающая, обрадованная тем, что отряд ее сына вернулся, демонстрирует радость с помощью айдзути.

一勝ったぞ！錦の御旗じゃ！[Катгазо. Нисики но михата дзя].

Перевод: Мы победили! Там флаг Нисики!

一勝った！[Катга].

Перевод: Ура, победили!

В данном примере слушающий выражает свою радость, почти дословно повторяя реплику говорящего.

一斬奸状とはその者を殺す悪業を書いたもの。[Занкандзэ: то ва сонно моно о коросу акуго: о каита моно].

Перевод: В послании причина убийства.

一何も。。。[Нани мо].

Перевод: И все?

В данном примере слушающий с помощью айдзути 何も [Нани мо] выражает свое удивление, задавая соответствующий вопрос.

一そこの男！[Соко но отоко].

Перевод: Эй, парниша!

一おお。[Оо].

Перевод: Что?

Слушающий с помощью айдзути демонстрирует удивление, обнаружив, что его зовет незнакомка.

一お前が噂の人斬り抜刀齋か。[Омаэ га уваса но хитокири батто:сай ка].

Перевод: Это ты хитокири баттосай?

一おろ？[Оро].

Перевод: Я?

В данном примере слушающий выражает удивление с помощью вопросительного айдзути.

一早く片づけて！[Хаяку кададзукэктэ].

Перевод: Иди убирайся!

一何だよも。。。[Нан да ё мо].

Перевод: Чего пристала...

Слушающий с помощью айдзути демонстрирует недовольство и раздражение, однако все равно делает то, что сказала говорящая.

一着替えがあつたほうがいいでしょう。[Кигаэ га атта хо:га ии дэсё:].

Перевод: Тебе же надо сменить одежду.

一かたじけない。[Катадзикэнай].

Перевод: Благодарю.

С помощью айдзути **かたじけない** [Катадзикэнай] слушающий выражает удивление и радость от того, что о нем позаботились.

Приведем еще один пример употребления айдзути **かたじけない** [Катадзикэнай].

一はい、どうぞ。[Хай, до:зо].

Перевод: Вот, держите.

一あ、かたじけない。[А, катадзикэнай].

Перевод: А, весьма признателен.

Как и в предыдущем, в данном примере слушающий с удивлением и радостью благодарит говорящую.

一気おつけて食べなさい。[Киоцукэтэ табэнасай].

Перевод: Ешь осторожнее.

一分かっている！[Вакаттэру].

Перевод: Да знаю я!

С помощью айдзути **分かっている** [Вакаттэру] слушающий демонстрирует свое раздражение от слов говорящего.

一剣心！[Кэнсин].

Перевод: Кэнсин!

一薫どの。[Каору доно].

Перевод: Каору?

В данном примере слушающий называет имя говорящей, выражая удивление тем, что его позвали.

—お前のとこの少年が警察に駆け込んできた。[Омаэ но токо но сё:нэн га кэйсацу ни какэкондэкиита].

Перевод: Тот пацанёнок прибежал в полицию.

—弥彦? [**Яхико**].

Перевод: Ты о Яхико?

В данном примере, как и в предыдущем, слушающий демонстрирует удивление, произнося имя, однако уже не имя говорящего.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Самыми распространенными частями речи среди айдзути новояпонского языка на основе собранного материала являются междометия, 表現 [Хё:гэн], или «выражения», и глаголы. В большинстве ситуаций данные части речи отличаются формой, простой и вежливой, либо временем, настоящим и прошедшим. Некоторые из этих форм сейчас считаются устаревшими и в настоящее время широко не используются. Самыми распространенными айдзути являются そう [Со:] и 分かる [Вакару]. Можно сделать вывод, что по количеству используемых частей речи айдзути новояпонского языка довольно разнообразны. Также у айдзути исследуемого периода наблюдается большое разнообразие в формах слов. Например, айдзути そう [Со:] встречается в девяти различных формах, в их числе そう [Со:], そうか [Со: ка], そうゆことか [Со:ю кото ка] и т.п. Айдзути 分かる [Вакару] встречается в пяти формах, среди них 分かっております [Вакаттэоримасу], 分かりました [Вакаримасита], 分かっている [Вакаттэру] и т.п.

Результаты показали, что наименее употребляемой функцией в новояпонском языке является функция демонстрации внимания, что также верно и для современного японского языка. И в новояпонском, и в современном японском языке преобладают междометия.

Среди айдзути с функцией понимания также преобладают междометия, как в новояпонском, так и в современном японском языке. Остальные айдзути являются либо глаголами, либо сочетаниями междометий и глаголов.

Наиболее часто используемой является функция согласия, в то время как в современном японском языке таковой является функция отрицания. В обоих случаях преобладают междометия, что верно и для новояпонского, и для современного японского языка.

Среди айдзути с функцией выражения эмоций также преобладают междометия.

Исходя из данных результатов, можно сделать вывод, что японцы, жившие в конце 19 века, были более склонны соглашаться с собеседником, чем современные японцы. Это может свидетельствовать об изменениях в нормах вежливости, а именно о тенденции к более открытому выражению своих истинных чувств касательно высказываний говорящего.

Также нами было замечено, что разные формы одного слова-айдзути чаще всего выполняют одну функцию, но встречаются и исключения. Например, айдзути そう [Со:] и такие его формы, как そうか [Со:ка], さようか [Саё:ка], そうゆことか [Со:ю кото ка], そっか [Сокка], そうじゃ [Со:дзя] выполняют функцию понимания, но в то же время есть примеры с айдзути そう [Со:] и そうか [Со:ка], выполняющих функцию демонстрации внимания. Кроме того, нам встретились примеры с айдзути そう [Со:], そうです [Со: дэсу], そうだ [Со: да] и そうだな [Со: дана], выполняющих функцию согласия.

В ходе нашего исследования мы опирались на классификацию Хоригути Дзюнко, и отметили, что в данной классификации не учитываются этикетные айдзути, которые нам также встретились и которые являются показателем вежливости.

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что какие-то из современных форм айдзути в будущем исчезнут, так же, как и некоторые функции. Возможно, вместо функции демонстрации внимания, которая чаще всего является лишь вспомогательной, появится другая функция, так как язык непрерывно меняется, а вместе с ним и нормы общения. Сомнительно, что айдзути полностью выйдут из употребления, так как они являются важной частью японской культуры. Более вероятно, что на место исчезнувших форм придут новые формы слов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования мы познакомились с понятием «айдзути», которое в современной лингвистике означает «сигналы, вербальные и невербальные, которые слушатель посылает говорящему в японском диалоге». Также были изучены такие понятия, как смена ролей в коммуникации, точка уместного перехода, смежные пары, перекрестные реплики, перебивания и бэк-каналы. Были изучены уже имеющиеся классификации таких лингвистов, как Хоригути Дзюнко, Ивасаки Сёити, Сугито Киёки, Мацуда Ёко и Мэйнард Сэнко, и для исследования была выбрана одна из классификаций. Проведенный анализ материала показал, какими особенностями употребления обладают айдзути исследуемого периода.

По итогам проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Для того, чтобы коммуникация состоялась, адресант и адресат в коммуникативной ситуации должны следовать своим ролям;
2. Типы коммуникативных ситуаций могут различаться не только по количеству участников, но и по ситуации, в которой происходит общение;
3. Естественная смена ролей в коммуникативной ситуации возможна только в «точке уместного перехода»;
4. Смежные пары и перекрестные реплики являются естественной частью коммуникативной ситуации и не нарушают норм смены ролей, тогда как перебивания могут привести к коммуникативной неудаче;
5. С помощью бэк-каналов слушающий регулирует речь говорящего, благодаря чему коммуникация продолжается;
6. В японской культуре контактоподдерживающие слова, или айдзути, используются намного чаще, чем в других, являясь важной частью японского этикета;

7. Айдзути многофункциональны, и определение функции каждого конкретного айдзути зависит от контекста, в который также входят интонация слушающего и его невербальная реакция.

8. У одного слова-айдзути может быть несколько форм, которые, чаще всего, выполняют ту же функцию, однако, в зависимости от контекста, могут встречаться исключения;

9. Изменения в использовании различных функций айдзути отражают изменения в нормах вежливости, произошедших за определенный промежуток времени;

10. Новояпонский язык отличается разнообразием частей речи, используемых как айдзути, а также большим разнообразием форм слов, по сравнению с современным японским языком.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Русские источники:

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М: Языки славянских культур, 2008. 140 с.
2. Боголюбова Е.В. Параметры коммуникативной ситуации // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской Академии Постдипломного Педагогического Образования. № 4. 2014. С. 34–41.
3. Горохова Т.Н. Проблемы адекватности перевода японских «айдзути» на русский язык // Вестник Московского университета. № 3. 2009. С. 89–99.
4. Горохова Т.Н. Японские «айдзути» и аналогичные категории в русском языке // Вестник Московского университета. № 1. 2011. С. 98–103.
5. Пивоварчик Т.А. Распределение коммуникативных приоритетов в речевых ситуациях // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3. 2015. С. 178–183.
6. Свинина Н.М. Опыт исследования устной формы делового стиля японского языка. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М.: ИСАА при МГУ, 2007. 200 с.
7. Серебрякова А.Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник ЮУрГУ. № 25. 2009. С. 30–32.
8. Стоногина Ю.Б. Бизнес-коммуникации в Японии как национальный социокультурный феномен: дис. ... канд. культ. наук: 24.00.01. Москва, 2015. 159 с.

Иностранные источники:

9. Akasu K., Asao K. Sociolinguistic Factors Influencing Communication in Japan and in the United States. Albany, NY: State University of New York Press, 1993. 121 p.

10. Chinen K. Comparative study of the listening response in Japanese casual conversation: Japanese and American learners. Long Beach: California state university, 2000. 136 p.
11. Clancy M.P. Written and spoken style in Japanese narratives // In Deborah Tannen, Spoken and written language exploring on language and literacy / Norwood: Ablex, 1982. P. 55–76.
12. Clancy M.P. et al. The conversational use of reactive tokens in English, Japanese, and Mandarin // Journal of pragmatics. 26. 1996. P. 355–387.
13. Coulthard M. An Introduction to Discourse Analysis. Second Edition. Harlow: Longman, 1985. 224 p.
14. Dittman A., Lynn L. Relationship between vocalizations and head nods and listener responses // Journal of Personality and social Psychology. 9. 1968. P. 79–84.
15. Duncan Jr.S. On the structure of speaker-auditor interaction during speaking turns // Language in Society. 2. 1974. P. 161–180.
16. Duncan Jr.S., Fiske W.D. Face-to-face interaction: research, method, and theory. N.J.: Lawrence Erlbaum, 1977. 378 p.
17. Ford E.C., Thompson A.S. Interactional units in conversation: syntactic, intonational, and pragmatic resources of the management of turns // Interaction and Grammar / Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 134–184.
18. Ford E.C., Fox A.B., Thompson A.S. Practices in the construction of turns: the “TCU” revisited // Pragmatics. 6. 1996. P. 427–454.
19. Fries C.C. The structure of English. New York: Harcourt, Brace, 1952. 602 p.
20. Goodwin C. The interactive construction of a sentence in natural conversation // In George Psathas. Everyday language: Studies in ethnomethodology / New York: Irvington, 1979. P. 97–121.
21. Gudykunst W.B. Communication in Japan and in the Unites States. New York: State University of New York Press, 1993. 214 p.

22. Hayashi R. Cognition, Empathy, and Interaction: Floor Management of English and Japanese Conversation // *Advances in Discourse Processes* LIV / Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation, 1996. P. 70–76.
23. Horiguchi J. Komyunikeshon ni okeru kikite no gengo kodo (Listeners' behavior in communication) // *Nihongokyoiku*. 64. 1988. P. 13–26.
24. Iwasaki S. The Northridge Conversations: the floor structure and the 'loop' sequence in Japanese conversation // *Journal of pragmatics*. 28. 1997. P. 661–693.
25. Kendon A. Some functions of gaze-direction in social interaction // *Acta Psychologica*. 26. 1967. P. 22–63.
26. Kita S. Aizuchi to unazuki kara mita nihonjin no taimen komyunikeshon (Japanese face-to-face communication with respect to backchannels and nods) // *Nihongogaku*. 15. 1996. P. 58–66.
27. Kita S., Ide S. Nodding, aizuchi, and final particles in Japanese conversation: How conversation reflects the ideology of communication and social relationships // *Journal of pragmatics*. 39. 2007. P. 1250.
28. Lebra T.S. Japanese patterns of behavior. Honolulu: The University of Hawaii Press, 1976. 297 p.
29. Markel N. Coverbal behavior associated with conversation turns // In A. Kendon, R. Harris and M. Key, eds. *Organization of behavior in face-to-face interaction* / The Hague: Mouton, 1975. P.189–197.
30. Matsuda Y. Taiwa no Nihon-go kyooiku-gaku: Aizuchi ni kanren shite (Teaching of Japanese dialogues: With reference to backchannels) // *Nihongo-gaku*. 7. 1988. P. 59–66.
31. Maynard K.S. On back-channel behavior in Japanese and English casual conversation // *Linguistics*. 24. 1986. P. 1079–1108.
32. Maynard K.S. Interactional functions of a nonverbal sign: head movement in Japanese dyadic casual conversation // *Journal of pragmatics*. 11. 1987. P. 589–606.

33. Miyata S., Nisisawa H. The acquisition of Japanese backchanneling behavior: Observing the emergence of aizuchi in a Japanese boy // *Journal of pragmatics*. 39. 2007. P. 1255–1274.
34. Mizutani N. Nihongo kyooiku to hanashi kotoba no jittai [Japanese language teaching and the reality of spoken language] // In Kindaichi Haruhiko hakase koki kinen ronbunshuu [Collected papers in honor of Dr. Haruhiko Kindaichi's 70th birthday] / Tokyo: Sanseido, 1984. P. 261–279.
35. Mizutani O. Hanashi kotoba to nihonjin (Colloquial language and Japanese). Tokyo: Sootakusha, 1996. 105 p.
36. Miyazaki S. Japanese women's listening behavior in face-to-face conversation: the use of reactive tokens and nods [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. 2005. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9337954> (дата обращения: 18.05.2016).
37. Nofsinger E.R. *Everyday Conversation // Interpersonal Commtexts 1*. Newbury Park: Sage Publications, 1991. P. 97–102.
38. Pohaker K. Turn-taking and gambits in intercultural communication [Электронный ресурс] // European centre for modern languages. 1998. P. 11–16. URL: <http://archive.ecml.at/documents/relresearch/poehacker.pdf> (дата обращения: 13.03.17).
39. Sacks H., Schegloff A.E., Jefferson G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn Taking in Conversation // *In Language*. 50.4. 1974. P. 696–735.
40. Schegloff A.E. Discourse as an interactional achievement: some use of “UH-HUH” and other things that come between sentences // *Analyzing discourse: Text and talk / Washington, DC: Georgetown University Press*, 1982. P. 71–93.
41. Sugito K. Kotoba no aizuchi to miburi no aizuchi (Verbal back-channels and non-verbal back-channels) // *Nihongokyoiku*. 67. 1989. P. 48–59.
42. White S. Backchannels across cultures: A study of Americans and Japanese // *Language Society*. 18. 1989. P. 59–76.

43. Yngve H.V. On getting a word in edgewise // Chicago linguistics society. 6. 1970. P. 567–578.

Словари:

44. Японско-русский компьютерный офф-лайн иероглифический словарь Yarxi.

45. Японско-русский электронный словарь Warodai [Электронный ресурс] // URL: <https://warodai.ru/lookup/index.php> (дата обращения: 14.05.2017).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЙДЗУТИ НА ПРИМЕРЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЯПОНСКИХ ФИЛЬМОВ**

Выпускник

В.В. Патрина

Научный руководитель

ст. преподаватель Ю.М. Горячева

Консультант

канд. филол. наук Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017